

УДК 343.25(094)(574)

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205

РЕНАТ УРАЛОВИЧ ТАТИКОВ,

докторант,

Казахстанско-американский свободный университет,

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан,

e-mail: tatikov.renat17@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Для цитирования

Татилов, Р. У. Проблемы пожизненного лишения свободы по законодательству Республики Казахстан / Р. К. Татилов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 197–205. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205.

Аннотация. В статье анализируется уголовное законодательство Республики Казахстан о пожизненном лишении свободы, а также проводится его сравнительно-правовой анализ с законодательством Российской Федерации. Автор находит как общие позиции в законодательстве двух стран, так и особенности в правовой регламентации пожизненного лишения свободы. Анализируется практика исполнения пожизненного лишения свободы, и исследуются возникающие проблемы. Одной из них является то, что пожизненное лишение свободы в Уголовном кодексе Республики Казахстан рассматривается как вид лишения свободы. Другая проблема касается того, что пожизненное лишение свободы, как показывает мировой опыт и научные исследования, противоречит целям уголовного наказания и современным гуманистическим воззрениям. На основании полученных результатов исследования автор предлагает пожизненное лишение свободы считать самостоятельным наказанием. Это позволит включить в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан раздел о порядке и условиях исполнения пожизненного лишения свободы. Необходимо поэтапно реформировать законодательство о пожизненном лишении свободы с тем, чтобы предусмотреть для лиц, отбывающих этот вид наказания, условно-досрочное освобождение по отбытии ими 15 лет лишения свободы с последующим установлением за ними пробационного контроля в течение 10 лет. Предлагается также отказаться от существующей в уголовном законодательстве нормы о предоставлении условно-досрочного освобождения лицам, которые заключили процессуальное соглашение после отбытия ими 15 лет лишения свободы

Ключевые слова: уголовное законодательство, лишение свободы, пожизненное лишение свободы, осужденные, смертная казнь, условно-досрочное освобождение.

© Татилов Р. У., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Проблемы, касающиеся пожизненного лишения свободы, детально были изучены А. С. Михлиным [1]. Несмотря на то что прошло с тех пор немало лет, многие его идеи по этой проблеме не утратили своей значимости и в настоящее время. В нашей работе некоторые из них находят развитие и новую интерпретацию.

После обретения суверенитета Казахстан в 1997 г. принял свой первый Уголовный кодекс (далее – УК РК 1997 г.). В настоящее время действует Уголовный кодекс 2014 г. (далее – УК РК). В эти же годы принимались уголовно-исполнительные кодексы РК 1997 и 2014 гг. (далее – УИК РК).

Впервые пожизненное лишение свободы появилось в УК РК 1997 г. При этом в первоначальной редакции в ч. 4 ст. 48 этого Кодекса указывалось, что пожизненное лишение свободы может устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений и как альтернатива смертной казни. Пожизненное лишение свободы не назначалось женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Законодатель Казахстана как в прежнем, так и в действующем УК РК рассматривает пожизненное лишение свободы как вид лишения свободы и не выделяет эту меру принуждения как самостоятельный вид наказания.

В период действия УК РК 1997 г. в ст. 48 о лишении свободы было внесено пять изменений и дополнений, и только два из них коснулись регламентации пожизненного лишения свободы. Если в первоначальной редакции указывалось, что пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни, то Законом РК от 9 декабря 2004 г. эта мера стала предусматриваться, помимо альтернативы смертной казни, лишь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Законом от 27 июля 2008 г. пожизненное лишение свободы вновь стало предусматриваться за особо тяжкие преступления.

Таким образом, законодатель установил пожизненное лишение свободы за особо тяжкие преступления, затем ограничил его применение – за особо тяжкие преступления против жизни, а затем вновь распространил это наказание на все особо тяжкие преступления. Эти изменения позиции казахстанского законодателя объясняются его политикой в отношении смертной казни. В соответствии с Законом РК от 21 мая 2007 г. № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» в п. 2 ст. 15 Конституции было внесено изменение, которым смертная казнь фактически отменена в мирное время, но она устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании. Еще до этого Президент Казахстана своим Указом от 17 декабря 2003 г. ввел бессрочный мораторий на исполнение смертных приговоров до решения вопроса об их полной отмене, который вступил в силу 19 декабря 2003 г. Этот Указ окончательно решил вопрос об отношении Казахстана к смертной казни.

Указ Президента Казахстана в 2003 г. приостановил исполнение всех приговоров о смертной казни, но не запрещает судам выносить приговоры о назначении смертной казни.

С введением в 2003 г. Указом Президента РК моратория на исполнение смертной казни суды стали назначать пожизненное лишение свободы. Так, в 2005 г. к этой мере были осуждены 10 чел., в 2006 – 5, 2007 – 9, 2008 – 13, 2009 – 6, 2010 – 5, в 2012 г. – 9 чел.

Лицам, которым до моратория были вынесены смертные приговоры в порядке помилования, было определено пожизненное лишение свободы. По опубликованным сведе-

ниям, в 2016 г. в Казахстане отбывали пожизненные сроки 126 чел. (www.liter.kz). Это означает, что из 126 осужденных к пожизненному лишению свободы 34 не имеют права на условно-досрочное освобождение (<https://ru.sputniknews.kz/society/20161128/1115572/v-kazahstane-k-2025-godu-pervyj-osuzhdennyj-k-pls-smozhet-prosit-ob-udo.html>). К лицам, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, условно-досрочное освобождение не применяется (ч. 8 ст. 72 УК РК). Они обречены на заточение до конца жизни.

В 2006 г. впервые после введения моратория к смертной казни был приговорен Рустам Ибрагимов — исполнитель убийства известного оппозиционного политика Алтынбека Сарсенбаева, его водителя и охранника. Однако позже наказание было заменено пожизненным сроком.

Единственным «смертником», приговоренным 2 ноября 2016 г. к смертной казни, в настоящее время является Руслан Кулекбаев, прозванный в народе алматинским стрелком. В Комитете национальной безопасности сообщили, что задержанный ранее отбывал срок в колонии, где имел связи с салафитами (<https://ru.sputniknews.kz/society/20161102/934928/smertnaya-kazn-v-kazahstane-kto-poluchal-vyssshuyu-meru.html>).

По данным А. С. Михлина, пожизненное лишение свободы применялось судами Российской Федерации нечасто, хотя эта цифра росла: в 1997 г. оно было назначено 16 осужденным, в 1998 – 55, в 1999 – 75, в 2000 г. – 98 осужденным.

К началу 2001 г. в России в местах лишения свободы отбывал пожизненное лишение свободы 1341 чел. Большинство из них – помилованные. Все они совершили убийство при отягчающих обстоятельствах. Изучение помилованных показало, что 70 % из них осуждены за убийство двух и более лиц, 35 – за убийство малолетних и несовершеннолетних или с целью сокрытия других преступлений, 21 – наряду с убийством совершили такие тяжкие преступления, как изнасилование, разбойное нападение, бандитизм, терроризм, захват заложников и т. д. Подавляющее большинство (80 %) ранее имели судимости, из них половина – три и более. Более 50 % – ранее совершали насильственные преступления.

Большинство осужденных (70 %) составляют лица в возрасте 30–49 лет. У них сформировались устойчивые антисоциальные убеждения, криминальное мировоззрение. Они отчуждены от общества: 73,8 % – холосты или разведены. Показателен тот факт, что 26 % – отказались ходатайствовать о своем помиловании. Здоровье многих из них неудовлетворительно: 36 % – признаны больными алкоголизмом, 30 % – имеют психические расстройства, не исключающие вменяемости, психопатические изменения личности. Таким образом, контингент осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, крайне негативен по социально-психологическим и психиатрическим, криминологическим и уголовно-правовым признакам, что предполагает применение в местах отбывания наказания строгих мер по обеспечению безопасности общества и граждан путем строгой изоляции осужденных и жестких условий их содержания, применения к ним комплекса мер медико-психологического и психиатрического характера с целью предупреждения с их стороны новых преступлений [1].

В соответствии с ч. 4 ст. 46 действующего УК РК 2014 г. пожизненное лишение свободы может устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок.

Отличие данной редакции от предыдущих заключается в том, что законодатель сократил возраст мужчин, к которым не может применяться это наказание, до шестидесяти трех лет, и в том, что пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок. Казахстанский законодатель прибегает к понятию «лишение свободы на определенный срок», хотя в ст. 40 (виды наказаний) УК РК не дифференцирует лишение свободы по видам, как это предусмотрено в ст. 44 УК РФ.

Порядок и условия отбывания пожизненного лишения свободы определяются ст. 140 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК). Нормы этих статей схожи с соответствующими ст. 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Сравнительный анализ их содержания показывает, что в них имеется много общего, но есть и свои особенности. Так, в ч. ст. 141 УИК РК лишь закреплено, что «осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах». В аналогичной норме УИК РФ (ч. 1 ст. 127) в продолжение казахстанской нормы указано следующее: «...как правило, не более чем по два человека». В ч. 1 ст. 141 УИК РК также отмечается, что воспитательная работа с осужденными организуется с учетом требований содержания в камерах. УИК РФ в ч. 1 ст. 127 имеет следующее продолжение: «По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах. Труд указанных осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах». Казахстанский и российский законодатели сделали разные акценты на выборе средства исправления осужденных на пожизненное лишение свободы: казахстанский – на воспитательной работе, а российский – на труде. Надо полагать, что, несмотря на специфические условия содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, в отношении их должны быть задействованы, по возможности, все основные средства исправления осужденных, содержащиеся в ст. 7 УИК РК и соответственно в ст. 9 УИК РФ. В силу этого указание на разные средства исправления в кодексах Казахстана и России в рассматриваемом случае является не столь принципиальным. Более важным представляется указание на количество лиц, размещаемых в камерах. По УИК РФ, хотя и с оговоркой, – не более двух лиц. По УИК РК такое количество не оговаривается, что означает два и более. Думается, что в этом вопросе позиция российского законодателя более предпочтительна и казахстанскому законодателю следует внести соответствующие изменения.

Имеются и другие различия в уголовно-исполнительных кодексах Казахстана и России в вопросах регламентации условий отбывания осужденными пожизненного лишения свободы. Так, продолжительность ежедневной прогулки для рассматриваемых лиц в Казахстане на полчаса короче, чем в России. Кроме того, в УИК РФ за хорошее поведение осужденного время прогулки увеличивается на полчаса. На наш взгляд, более принципиальное различие в исполнении пожизненного лишения свободы имеется в порядке помещения осужденных в условиях отбывания наказания. Согласно УИК РК все осужденные по прибытии в учреждение чрезвычайной ситуации (по УИК РФ – колония особого режима) помещаются в обычные условия отбывания наказания, а по российскому законодательству – в строгие условия отбывания наказания. Это означает, что казахстанский осужденный к пожизненному лишению свободы при надлежащем поведении сразу может быть переведен по истечении десяти лет на облегченные условия. В такие же условия российский заключенный может попасть лишь через двадцать лет, так как он должен пройти еще обычные условия.

Отметим, что условия содержания, вносящие сложности в порядок отбывания пожизненного лишения свободы, усугубляют положение осужденного, хотя в этом виде наказания карательное содержание заключается в длительности пребывания в изоляции, оно неотъемлемое свойство этой меры и присутствует при любом условии отбывания, поэтому в местах лишения свободы не следует его дополнять другими требованиями. Все должно зависеть от поведения осужденного, если лицо нарушает режимные требования, то только тогда применять к нему дополнительные ограничения. С этой точки зрения позиция казахстанского законодательства, на наш взгляд, более правильная.

В литературе отмечается, что «сверхдлительные» сроки лишения свободы в ряде отношений являются неэффективными и не способствуют достижению стоящих перед наказанием целей (во всяком случае, декларируемых) [2, с. 385–386]. Рассуждая о проблемах эффективности длительных и особо длительных сроков лишения свободы, профессор В. Е. Квашис пишет, что основным элементом карательного воздействия наказания в виде длительных сроков лишения свободы является его продолжительность; именно она в первую очередь определяет степень физических и психических страданий осужденного. Между тем, по его мнению, зарубежные и отечественные исследования показывают, что реальное достижение целей наказания в виде лишения свободы возможно лишь в течение 10–15 лет. За пределами таких сроков и в условиях максимально строгой изоляции большинство осужденных теряют социально полезные связи, их мотивация и социальная активность утрачиваются, здоровье и психика разрушаются, личность полностью дезадаптируется, что часто влечет за собой рост агрессии и разнообразие других негативных реакций (хронические стрессы, разрушение иммунитета и т. д.) [2, с. 386].

Отношение к пожизненному лишению свободы, по мнению В. Е. Квашиса, разное, причем даже среди его сторонников. Более распространенным в общественном мнении является относительное соответствие этого института требованиям социальной справедливости и заслуженного возмездия лицам, совершившим самые тяжкие преступления. Другая часть сторонников этой меры исходит из того, что она гуманнее, чем смертная казнь, и у таких преступников сохраняется возможность умереть, хотя и в тюрьме, но «собственной смертью», другое дело, что даже таким преступникам надо создать элементарно сносные условия отбывания наказания, ибо они находятся в таких условиях изоляции, что неопасны, а сами эти условия практически гарантируют, что жить им остается недолго. Они справедливо полагают, отмечает В. Е. Квашис, что необходимо освободить порядок исполнения этого наказания от элементов варварского обращения, от бессмысленной жестокости, унижительных процедур, ненужных издевательств, которые, кстати говоря, развращают и нравственно уродуют персонал таких исправительных учреждений [2, с. 386].

О суровости отбывания рассматриваемой меры свидетельствуют приводимые профессором В. Е. Квашисом сведения, что почти половина осужденных предпочитают смертную казнь, а не пожизненное лишение свободы, которое чаще всего называют «казнью в рассрочку». Многие осужденные, которым смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы, отказывались от помилования и, наоборот, просили (и просят) о приведении в исполнение смертного приговора.

Канадский ученый-медик Д. Сильс так описывает условия отбывания и жизнь осужденного к пожизненному заключению: «...за два года 30 человек уже дошли до кладбища. Первый год, как правило, человек живет познанием этих условий и себя в этих условиях. Потом еще года три идет период стабилизации, в это время человек похож

на работа. Он выполняет команды, не задумываясь. Далее – два пути, если человек адаптируется, он сможет и должен быть роботом, если нет, идет быстрое угасание, и умственное, и физическое. Воспаление лимфатических узлов, изъязвление желудочно-кишечного тракта, разрастание коркового слоя надпочечников» [3].

Исследователь наказания, в частности, вопросов соотношения пожизненного лишения свободы и смертной казни, профессор И. М. Рагимов также выступает против современных условий пожизненного лишения свободы и задается вопросом, как быть в такой ситуации? Необходимо идти по пути улучшения и гуманизации условий отбывания наказания или вернуться к смертной казни? По его мнению, будет правильным, если законодательство предусмотрит для умышленных убийств приотягчающих обстоятельствах два вида наказания: смертную казнь и пожизненное лишение свободы. В этом вопросе нам более близка позиция В. Е. Квашиса, который считает, что смертная казнь себя политически и практически изжила [2, с. 386].

Все минусы пожизненного лишения свободы имеют место и в Казахстане. По мнению казахстанского эксперта, бывшего сотрудника Комитета уголовно-исполнительной системы (КУИС), содержание лица на протяжении всех 25 лет по казахстанскому законодательству приводит к деградации человека. В то же время УИК РК предусматривает все права пожизненно осужденных на получение профессионального образования, необходимой медицинской и другой помощи. Анализируя состояние 25 человек, которые были осуждены на пожизненное лишение свободы первыми, он отмечает, что восемь из них стоят на учете у психиатра, один из них – полный дегенерат (<https://ru.sputniknews.kz/society/20161128/1115572/v-kazahstane-k-2025-godu-pervyj-osuzhdennyj-k-pls-smozhet-prosit-ob-udo.html>).

Учитывая такой опыт применения пожизненного лишения свободы, представительство организации «Международная тюремная реформа» (PRI) на конференции в Казахстане, посвященной реформе института пожизненного лишения свободы, выступило с предложением о замене пожизненного лишения свободы на фиксированное. Под фиксированным сроком лишения свободы, по их мнению, понимается расширение применения при пожизненном лишении свободы условно-досрочного освобождения.

Свою позицию представители PRI подкрепляют опытом зарубежных стран. Так, они указывают, что в Европе под пожизненным лишением свободы подразумевается лишение свободы от 6 до 15 лет. В Великобритании можно апеллировать на досрочное освобождение после 8 лет отбывания наказания. В целом в большинстве стран, отмечают они, пожизненное лишение свободы не сохраняется как пожизненное наказание.

По мнению В. Е. Квашиса, логическим следствием изучения сверхдлинных сроков лишения свободы и пожизненного лишения свободы, в которых выявлены негативные стороны таких наказаний, было бы, например, предложение понизить до 15 лет минимальный срок отбывания пожизненного лишения свободы, но внести такое предложение ученые не рискнули. Понять их осторожность, по мнению исследователя, нетрудно, ибо речь идет о новом, еще только формирующемся в России виде наказания с максимальным карательным зарядом и привлекающем повышенное общественное внимание именно в связи с самыми тяжкими преступлениями, за которые оно назначается. Очевидно, что в условиях, когда смертная казнь себя изжила, ставить вопрос о сколь-либо существенном реформировании института пожизненного лишения свободы еще явно преждевременно [2, с. 386]. Это мнение было высказано почти 10 лет назад, но и в настоящее время при наличии уже определенного опыта обращения с такими осужденными и с учетом общественного правосознания вопрос о дальнейшей судьбе

пожизненного лишения свободы может быть поставлен. На первых порах, как нам представляется, в ст. 40 УК РК «Виды наказаний» следует самостоятельно предусмотреть в лестнице наказаний пожизненное лишение свободы, как это предусмотрено в ст. 44 УК РФ. Такая новелла позволила бы предусмотреть в УИК РК самостоятельную главу о порядке и условиях исполнения пожизненного лишения свободы и на законодательном уровне регламентировать жизнь рассматриваемых заключенных в неволе. В настоящее время это решается ведомственными нормативными актами. Специальная глава о порядке и условиях исполнения пожизненного лишения свободы отсутствует и в УИК РФ, несмотря на самостоятельный вид такого наказания в УК РФ, как было сказано выше.

Согласно ч. 6 ст. 72 лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы.

Как сообщается в печати, к 2025 г. у первого осужденного к пожизненному лишению свободы в Казахстане появится возможность выйти по условно-досрочному освобождению (www.liter.kz).

Согласно ч. 1 ст. 612 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (далее – УПК РК) расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения проводится в двух формах: в форме сделки о признании вины и в форме соглашения о сотрудничестве. Процессуальное соглашение о сотрудничестве допускается по всем категориям уголовных дел, в том числе по интересующим нас особо тяжким преступлениям. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения. Процессуальное соглашение о сотрудничестве, заключенное между прокурором и осужденным, утверждается Генеральным прокурором Республики Казахстан.

Возникает вопрос, насколько оправдана такая большая уступка по условно-досрочному освобождению для осужденных к пожизненному лишению свободы в случае их соглашения о сотрудничестве? Ведь они осуждались за особо тяжкие преступления. В период досудебного расследования у них была возможность для заявления о сотрудничестве, но они не пошли на это, и вдруг в период отбывания им захотелось пойти на сотрудничество для улучшения своей дальнейшей участи. Нам представляется, что такая уступка является чрезмерной и от нее следует отказаться.

Следующим этапом реформирования пожизненного лишения свободы могло бы быть сокращение срока условно-досрочного освобождения для таких осужденных до 15 лет. При этом такое освобождение должно быть условным на 10 лет, с пробационным контролем за таким лицом. Конечно, подобная новелла потребует пересмотра сроков лишения свободы в уголовном законодательстве в целом. На наш взгляд, необходимо вернуться к срокам лишения свободы, определенным в свое время в УК КазССР. Согласно ст. 23 УК КазССР лишение свободы устанавливалось на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, за преступления, повлекшие за собой особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов – не свыше пятнадцати лет. При замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно могло быть назначено и на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати лет.

В действующем УК РК (ч. 3 ст. 46) лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления – до двадцати лет либо пожизненно. За преступления по неосторожности срок лишения свободы не может превышать десяти лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров максимальный срок лишения свободы не может быть соответственно более двадцати пяти лет и тридцати лет.

Принимая новые уголовные кодексы после развала СССР, Казахстан и Россия почему-то увеличили сроки лишения свободы. На это повлияла, видимо, криминогенная ситуация в наших государствах, и такая уголовная политика в тот период была оправдана, но в условиях относительной стабильности криминогенной ситуации длительные сроки лишения свободы, на наш взгляд, следует пересмотреть.

Конечно, Казахстан стремился добиться сокращения тюремного населения, так как занимал третье место в мире по этому показателю, и взял курс на ограничение применения лишения свободы.

Сложилась парадоксальная ситуация, с одной стороны, наличие в санкциях статей УК РК длительных сроков лишения свободы, с другой – курс на ограничение применения лишения свободы. Для сокращения тюремного населения проводились амнистии, вносились изменения в законодательство для уменьшения срока пребывания осужденных в исправительных учреждениях. Такая уголовная политика, по нашему мнению, привела к девальвации карательного содержания лишения свободы.

Таблица

Статистические данные об освобождении осужденных из исправительных учреждений Казахстана по годам

Год	Освободились всего	Вид освобождения			
		По окончании срока		Условно-досрочно	
		Число	Процент	Число	Процент
2002	33 468	6276	18,75	15360	45,89
2003	36 540	5076	13,89	30732	84,10
2004	23 233	4009	17,25	18759	80,74
2005	18 416	2631	14,28	15280	82,97
2006	16 641	1591	14,20	11199	67,29
2007	11 070	2517	22,73	8338	75,32
2008	13 924	4263	30,61	9551	68,59
2009	13 089	5696	43,51	7134	54,50
2010	18 898	6653	35,20	11301	59,79
2011	15 185	5219	34,36	7339	48,33
2012	12 848	3639	28,32	5393	41,97
2013	9020	3711	41,14	4152	46,03

В таблице мы приводим сведения о широком применении условно-досрочного освобождения. Кроме этого вида освобождения от отбывания наказания, стали широко применять замену наказания более мягким видом наказания. Из таблицы видно, что большая часть осужденных покидает места лишения свободы по условно-досрочному освобождению. В этой ситуации длительные сроки лишения свободы достигали частично лишь цели общей превенции на первых порах, когда провозглашался приговор. Со временем общественность поняла, что оглашенные в суде приговоры на длительный срок – фикция и лица, совершившие опасные преступления по истечении небольшого срока, оказывались на свободе, а иногда вновь совершали преступления. Именно этот процесс привел к лишению свободы, на наш взгляд, к «девальвации».

Таким образом, для дальнейшего совершенствования правового регулирования применения пожизненного лишения свободы, на наш взгляд, необходимо поэтапное изменение действующего законодательства. Уже сейчас надо предусмотреть этот вид наказания самостоятельно в системе наказаний за преступления (ст. 40 УК РК), и лишение свободы надо назвать «лишение свободы на определенный срок». Эта новелла позволит предусмотреть в УИК РК самостоятельную главу о порядке и об условиях исполнения пожизненного лишения свободы. На следующем этапе следует пересмотреть сроки применения условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим эту меру, сократив ее до пятнадцати лет, установив за ними после освобождения пробационный контроль на десять лет. Это потребует пересмотра сроков лишения свободы в УК РК, и в такой реформе необходимо использовать опыт советского кодекса – УК КазССР 1959 г. Следует отказаться от условно-досрочного освобождения осужденных в случаях выполнения ими всех условий процессуального соглашения, после фактического отбытия такими лицами не менее пятнадцати лет лишения свободы.

Библиографический список

1. Михлин А. С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 30–33.
2. Кваши В. Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 606 с.
3. Соколов-Митрич Д. Поза «Ку» // Известия. 2002. 28 июня.